

Не на голодный желудокъ намъ должно оплакивать мертвыхъ, 225.
 Ибо въ огромномъ числѣ что ни день погибають герои.
 Если печалиться вѣчно, когда-жъ отъ трудовъ отдыхать намъ?
 Тѣхъ, что погибли въ бою, подобаетъ предать погребенью,
 Плача надъ ними въ тотъ день, но твердость души сохраняя.
 Всѣмъ-же другимъ, кто остался въ живыхъ средь войны безпо-
 щадной, 230.

Должно о томъ помышлять, какъ ѣдой и питьемъ подкрѣпиться,
 Чтобы и впредь, облеченные несокрушимою мѣдью,
 Съ войскомъ враждебныхъ мужей мы сражаться могли непрерывно.
 Пусть-же не медлитъ никто въ ожиданьи другого приказа.
 Всякій совѣтъ, несогласный съ моимъ, послужилъ-бы на гибель 235.
 Всѣмъ при судахъ Аргивянамъ. Сберемъ-же скорѣе отряды,
 Съ бурною силой ударимъ на рѣзвыхъ наѣзтниковъ Трои».

Слово окончивъ, избралъ онъ въ товарищи двухъ Несторидовъ,
 Сына Филея Мегаса, Огаса, бойца Меріона
 И Ликомеда, Креонова сына, съ вождемъ Меланиппомъ, 240.
 И къ Агамемнону въ ставку немедля отправился съ ними.
 Онъ имъ давалъ приказанья, они исполняли поспѣшно.
 Семь изъ палатки общанныхъ раньше треножниковъ взяли,
 Двадцать блестящихъ тазовъ, лошадей легконогихъ двѣнадцать,
 Семь привели они женъ, въ безупречной работѣ искусныхъ, 245
 А Бризеиду—восьмую, прекрасноланитную дѣву.
 Золота десять талантовъ, отвѣсивъ, держалъ сынъ Лаерта.
 Онъ выступалъ во главѣ, а за нимъ молодые Ахейцы
 Шли съ остальными дарами, неся ихъ въ средину собранья.
 Съ мѣста поднялся Атридъ, и тогда передъ пастыремъ войска 250.
 Съ вепремъ Талейбій предсталъ, по голосу равный безсмертнымъ.
 Сынъ же Атрея, извлекши рукою свой ножъ, что обычно
 Рядомъ съ большими ножнами меча у него былъ привѣшенъ,
 Жертвы обрядъ свершилъ, съ головы ея волосы срѣзалъ,
 Руки воздѣлъ къ Олимпійцу Зевесу и началъ молиться. 255.
 Молча, усѣлись Ахейцы, внимая царю, какъ прилично.
 И говорилъ онъ, молясь, на широкое небо взирая:

«Нынѣ да внемлетъ мнѣ Зевсъ, межъ богами сильнѣйшій, верхов-
 ный,

Солнце, Земля и Эриніи,—тѣ, что, живя надъ землею,
 Смертнорожденныхъ карають за ихъ вѣроломныя клятвы: 260.
 Въ томъ я клянусь, что ни разу той дѣвы рукой не касался,
 Не принуждалъ Бризеиды ни ложе дѣлать, ни работать,